

А. С. Савенко

СЕМАНТИЧЕСКАЯ ДВУПЛАНОВОСТЬ ФИТОЛЕКСИКИ В РУССКОМ, АНГЛИЙСКОМ И ЧЕШСКОМ ЯЗЫКАХ

Исследование проводится на материале наименований растений русского, английского и чешского языков и посвящено рассмотрению явления семантической двуплановости внутренней формы слова. В основе образных наименований фитонимов лежат номинационные признаки, ярко характеризующие растения, а также ассоциативно-образные стереотипы, обусловленные спецификой национального мировосприятия народа. Обосновывается идея о том, что способы представления действительности посредством семантической двуплановости наименования в языковом сознании людей различны: если для русского национального языкового сознания характерен антропоцентризм, то для носителей английского и чешского языков антропометризм является доминирующим.

Ключевые слова: внутренняя форма слова, фитоним, семантика, метафорическая внутренняя форма слова, сопоставительный анализ.

Внутренняя форма слова является отражением специфики номинации в каждом языке, поэтому сопоставление лексических единиц разных языков по их внутренней форме помогает глубже раскрыть характер лексики. Выбор тематической группы наименований растений в качестве материала исследования (в общей сложности было проанализировано 250 лексических единиц каждого из сопоставляемых языков) обусловлен тем, что фитонимическая лексика наиболее ярко отображает жизненный опыт человека, его тонкие, яркие и индивидуальные наблюдения над окружающим миром живой природы. В этом отношении можно говорить об отражении специфических черт народного характера, культурных и исторических традиций людей в лексике флоры.

Поскольку мотивация рассматривается современной лингвистикой как сложное психолингвистическое явление – один из способов познания и осознания окружающего мира, то ее изучение невозможно без обращения к показаниям языкового сознания носителей языка. Прием психолингвистического эксперимента отличается апелляцией к сознанию носителя языка, целью его является получение результатов осмысления носителем языка элементов своего языка.

В зависимости от способа номинации (прямого или опосредованного), наименования растений содержат в своей морфосемантической структуре разные признаки. Если мотивировочный признак выражен в слове непосредственно, то при его восприятии в сознании носителей языка устанавливается прямая связь лексической единицы мотивирующим словом на основе их фонетической и семантической общности. Если мотивировочный признак представлен ассоциативно, то осознание звуковой оболочки слова и его значения происходит на основе сближения двух предметов, сходных по каким-либо свойствам. Внутренняя форма (ВФ)

таких наименований характеризуется метафоричностью.

Осознание семантической двуплановости образных наименований растений происходит на уровне единых ассоциаций, в результате чего в сознании носителей языка возникают одинаковые образы. Этому способствуют следующие причины.

Во-первых, в основе образных наименований растений лежат номинационные признаки, которые ярко характеризуют растение, придают ему «индивидуальность» и неповторимость. Эти признаки (чаще всего обозначающие внешний вид растения) сразу бросаются в глаза именуемому и, «подвергаясь ассоциативному переосмыслению, избираются в качестве основы для наименования» [1, с. 105]. За счет этого создается выразительность образного наименования.

Ярким примером такой номинации может служить наименование растения *стрелолист* (МЗ (мотивационное значение): «растение, > лист <которого похож на наконечник> стрелы») в русском и английском языках (англ. *arrowhead* МЗ: «растение, лист которого похож на > наконечник стрелы», где *arrow* – стрела, *head* – наконечник). По данным справочной литературы, «треугольный лист растения имеет глубокую клиновидную вырезку у основания и похож на сильно увеличенный наконечник стрелы. Именно вследствие этого растение и получило свое название» [2, с. 162]. Та же информация встречается и в английских источниках: «a freshwater plant having leaves resembling *arrow points*» («пресноводное растение, листья которого напоминают наконечник стрелы») [3, р. 588].

Однако не только внешний вид растения (форма соцветия, листа, стебля, корня), но и его свойства, запоминающиеся и достаточно необычные для восприятия носителем языка, также могут быть положены в основу номинации растения как в русском, так и в английском языках. Так, фитоним *трясунка* («растение, <которое> трясется <на ве-

тру>') – *dithering-grass* (МЗ: 'дрожащая <на ветру> трава', где *dithering* – дрожащий, *grass* – трава) осознается носителями сопоставляемых языков одинаково за счет неповторимого свойства растения: «Если ветер чуть-чуть подует, «бубенчики»-колоски начинают колебаться, трястись» [4].

Во-вторых, в языковом сознании говорящих на одном языке людей присутствуют ассоциативно-образные стереотипы видения некоторых предметов. Так, кровохлебка ассоциируется носителями русского языка, как правило, с лечебными свойствами этого растения (МЗ: 'растение, <которое> хлебает кровь'), носители английского языка отмечают в *burnet* красные, будто горящие, соцветия (МЗ: 'растение <красного цвета, будто> горит', где *burn* – гореть): «Трава с непарноперистыми листьями, над которыми парят на тонких разветвленных стеблях плотные темно-пурпуровые шишечки-соцветия» [4]; по данным психолингвистического эксперимента, носители чешского языка связывают название *burnet* с внешним видом соцветия, напоминающего колючку (МЗ: '<соцветие похоже на> колючку', где *bug* – колючка).

Другим примером стереотипного осмысления растения носителями языка является *щитовидный* (МЗ: 'растение, листья <которого похожи на> щит'), который связывается в сознании говорящих с внешним видом листа растения, в справочной литературе характеризующегося как «щитовидный» [5, с. 303]. Носители английского языка, также обращая внимание на форму листа, соотносят его в своем сознании не с щитом, а с денежной единицей пенни (*pennywort*: МЗ: 'растение <с маленькими, как> пенни, <листочками>', где *penny* – пенни, *wort* – растение), что находит подтверждение и в справочной литературе: «Листовые пластинки имеют почти округлую форму» [там же]. Носители чешского языка сравнивают листья щитовидника с пупком (*pupčík*: МЗ: 'растение, <листья которого похожи на> пупок', где *pupek* – пупок), поскольку «посередине листьев есть небольшое углубление, вследствие чего листья растения чем-то напоминают пупок» [там же].

Данные ассоциативно-образные стереотипы обусловлены спецификой национального мировосприятия, особенностями мышления языкового коллектива.

Ассоциативно-образные стереотипы являются основой образного представления о предмете (образное представление – «интерпретированное сознанием языкового коллектива на основании ассоциативно-образных стереотипов конкретно-чувственное представление о называемом предмете – посредством метафорического воплощения признака этого предмета» [6, с. 53]), вербализация которого осуществляется за счет метафорической ВФС.

Фитонимы с метафорической ВФС получают интерпретацию не только на уровне обыденного сознания, но и на теоретическом уровне в языковом сознании специалистов. Осознание метафорической ВФ наименований фитонимов отражено

в метатекстах, содержащихся в специальной литературе. Например, *звездчатка*: «цветки белые, довольно крупные, как у каждого растения этого рода, *звездчатые*» [7, с. 136]; *козлородник*: «научное название Трагорогон дано за сходство нераскрытой корзинки с *козлиной бородой*» [7, с. 195]; *кувшинка*: «завязь цветка имеет форму кувшина, отсюда происходит название растения» [8, с. 26]; в английском языке растение *pennycress* (ярутка): «named for its round seedpods. It has spike like clusters of *penny-shaped* pods topped by small, white, four-petaled flowers» («названо так за круглые стручки с семенами. У него длинные пучки стручков *в форме пенни*, на верхушке которых маленькие, белые цветки с четырьмя лепестками») [3, v. 9, p. 265]; *dead-man's-finger* (ятрышник): «the tubers are divided into two or three finger-like lobes, hence the plant has been known as 'Dead Men's Fingers'» («клубни растения состоят из двух или трех напоминающих по форме палец частей, откуда и пошло название растения «пальцы мертвеца») [9]; в чешском языке растение *orlíček* (водосбор): «название „орлики“ водосбору по одной из версий дано за счет сходства шпорцев с изогнутым клювом *птицы*, а лепестки иногда похожи на распростертые крылья *орла*» [10]; *liščí oháňka* (лисохвост): «многолетние растения с густыми, цилиндрическими, часто в форме щеток пучками цветов, напоминающих *лисы хвосты*» [3, v. 4, p. 914].

Метафорическая ВФ образных наименований растений становится фактом осознания специалистом в момент попытки его наиболее адекватно и полно охарактеризовать предмет исследования. В этом случае мотиваты (мотивирующие название растения лексические единицы) отражены в самом тексте.

С учетом характера ВФ и типа мотивированности выделяют две разновидности образной лексики: 1) морфологически мотивированные слова с метафорической ВФ и 2) семантически мотивированные лексические единицы (ЛЕ) с переносным метафорическим значением.

Большая часть образных наименований растений относится к морфологически мотивированным словам с метафорической ВФ. По результатам мотивационно-сопоставительного анализа было установлено, что 95 фитонимов русского языка 98 наименований растений английского языка и 72 фитонима чешского языка являются морфологически мотивированными. Например, *мышьехвостник* (МЗ: «растение, <которое похоже на> мышинный хвост»), *наперстянка* (МЗ: «растение, <цветок которого похож на> наперсток»), *ослиник* (МЗ: «растение <с листьями, как уши> осла»), англ. *beadruby* (*майник*) (МЗ: «<растение с> красными <ягодами, как> бусины»), *golden-cup* (*лютик*) (МЗ:

«<растение с> золотыми <цветками, похожими на> чашку»), чеш. *manžeta* (манжетка) (МЗ: «растение <с листьями, похожими на> манжеты»), *hrot šípu* (стрелолист) (МЗ: «<растение,> лист <которого похож на наконечник> стрелы»).

Образное значение этих слов передает характерный признак, ассоциативно представленный через сопоставление с другим предметом (бусина, кувшин, чашка и т. д.).

Семантически мотивированные наименования растений с переносным метафорическим значением характеризуются наличием в их семантике ассоциативного сближения двух предметов на основании общего признака.

При восприятии наименования растения *šater* (*перекати-поле*) носитель языка устанавливает связь со словом *шатер* в значении «большая палатка, крытая тканью, коврами» [11, с. 880]. Осмысление фитонима происходит за счет сближения двух предметов (растение – палатка) на основании общих признаков: особенность перемещения растения по степи ассоциируется с быстротой, с какой кочевники раскидывали и собирали палатки [12, s. 106]. К семантически мотивированным образным фитонимам относятся: *дрема*, *девясил*, *костер*, *калачики*, *недотрога*, *ноготки*, *иучка*; в английском языке – *tanna* (манник), *golden-cup* (лютик), *snowflake* (белоцветник), *rocket* (вечерница), *arrowhead* (стрелолист), в чешском языке *orlíček* (водосбор), *věčný* (бессмертник), *sírotka* (безвременник).

Мотивационно-сопоставительный анализ выявил следующие типы соотношения ЛЕ с метафорической и неметафорической ВФ:

1. *Метафорическая ВФС – метафорическая ВФС* (48 ЛЕ – 27,5 %):

СТРАСТ/о/ЦВЕТ (МЗ₁: «цветок страстного <цвета>», МЗ₂: «цветок, <вызывающий> страсть») – англ. PASSION/FLOWER (МЗ₁: «цветок страстного <цвета>», МЗ₂: «цветок, <вызывающий> страсть») – чеш. MUČENKA (МЗ: «цветок, <связанный с> пытками», МЗ₂: «цветок, <вызывающий страсть, как> пытку»).

2. *Неметафорическая ВФС – метафорическая ВФС* (30 ЛЕ – 17 %):

ТАВОЛГА (МЗ₁: «растение, которое растет во время таяния <снега>», МЗ₂: «растение, которое растет на> Волге») – англ. SNOWDROP (МЗ: «растение <с маленькими, как> капля, <цветками>») – чеш. TAVOLNĚK (МЗ: «растение <с цветками, похожими на> тающий <снег>»).

3. *Метафорическая ВФС – неметафорическая ВФС* (43 ЛЕ – 24,5 %):

МЕДУНИЦА (МЗ: «растение, <которое пахнет, как> мед») – англ. LUNGWORT (МЗ: «растение, <которое лечит> легкие») – чеш. PLICNĚK (МЗ: «растение, <которое лечит> легкие»).

4. *Неметафорическая ВФС – неметафорическая ВФС* (54 ЛЕ – 31 %):

ПЕСЧАНКА (МЗ: ‘растение, <которое растет на> песке’) – англ. SHEEKWEED (МЗ: ‘<какой-то> сорняк’) – чеш. PĪSKOMIL (МЗ: ‘растение, <которое растет на> песке’).

Фитонимическую лексику русского, английского и чешского языков в равной мере составляют ЛЕ с метафорической ВФ (49 % – 44 % – 41 %), что доказывает существенную роль метафоризации в процессе познания окружающей действительности. В. К. Павел, анализируя тематическую группу наименований растений по данным диалектов молдавского языка, в качестве отличительной черты выделил образность ЛЕ [13, с. 104].

Метафорическая внутренняя форма фитонимов реализует образное восприятие окружающей действительности носителем языка. В качестве основных ассоциатов выступают: 1) сам человек: *дурнишник* (МЗ: ‘дурное растение’), *ковыль* (МЗ: ‘растение, которое качается на ветру, будто ковыляет’); англ. *five-finger* (МЗ: ‘растение с> пятью <цветками, похожими на> пальцы’, где five – пять, finger – палец), *broomrape* (МЗ: ‘растение, которое> насилует <другие растения>’, где rape – насиловать), *sage-brush* (МЗ: ‘мудрое <растение>’); чеш. *pirečník* (МЗ: ‘растение, <листья которого похожи на> пупок’, где pupok – пупок), *romněnka* (МЗ: ‘растение, <которое не> забудет меня’, где mě – меня, zapomenete – забывать);

2) артефакты (сближение растения с предметами и явлениями, созданными человеком): *ситник* (МЗ: ‘<дырявое, как> сито, растение’), *крестовник* (МЗ: ‘растение <с цветками в форме> крестов’), *шпажник* (МЗ: ‘растение, <листья которого похожи на> шпагу’); англ. *sword-lily* (МЗ: ‘лилия <с листьями, похожими на> меч’, где sword – меч, lily – лилия), *golden-locks* (МЗ: ‘растение с> золотыми <цветками в форме> замочков’, где golden – золотой, lock – замок), *rattle-box* (МЗ: ‘растение, которое гремит, как> погремушка’, где rattle-box – погремушка); чеш. *manžeta* (МЗ: ‘растение <с листьями, похожими на> манжеты’, где manžeta – манжета), *sítina* (МЗ: ‘растение, из которого плетут> сеть’, где síť – сеть), *mečík* (МЗ: ‘растение, <листья которого похожи на> меч’, где meč – меч);

3) животные: *копытень* (МЗ: ‘растение, <листья которого похожи на> копыто’), *козелец* (МЗ: ‘растение, <которое похоже на> козла’), *мышехвостник* (МЗ: ‘растение, <которое похоже на> мышинный хвост’); англ. *tickseed* (МЗ: ‘растение>, семена <которого цепляются к одежде, как> клещ’, где tick – клещ, seed – семя), *adder’s-tongue* (МЗ: ‘растение, похожее на> язык ужа’, где adder – уж,

tongue – язык), *mouse-ear* (МЗ: ‘<растение с листьями, похожими на> ушко мыши’, где mouse – мышь, ear – ухо); чеш. *žábnič* (МЗ: ‘растение, <которое применяют для лечения грудной> жабы’, где žába – лягушка);

4) растения: *мятлик* (МЗ: ‘растение, <которое пахнет, как> мята’), *овсюг* (МЗ: ‘растение, которое похоже на> овес’), *чесночник* (МЗ: ‘растение <с запахом> чеснока’); англ. *grape-fern* (МЗ: ‘папоротник <с листьями в форме> виноградных’, где grape – виноград, fern – папоротник), *willow-weed* (МЗ: ‘сорняк <с длинными, как у> ивы, <листьями>’, где willow – ива, weed – сорняк), *tick-trefoil* (МЗ: ‘растение, похожее на> клевер’, где trefoil – клевер); чеш. *korřiva* (МЗ: ‘растение, похожее на> укроп’, где korř – укроп);

5) явления природы: *росянка* (МЗ: ‘растение, <на цветке которого будто капельки> росы’), *солнцецвет* (МЗ: ‘растение с желтыми, как> солнце, <цветами>’), *звездчатка* (МЗ: ‘растение, <цветы которого похожи на> звездочки’); англ. *snowflake* (МЗ: ‘<маленький, как> снежинка, <цветок>’, где snowflake – снежинка), *dropwort* (МЗ: ‘растение <с маленькими, как> капля, <цветками>’, где drop – капля, wort – растение), *bladder-fern* (МЗ: ‘папоротник, <который похож на> пузырь’, где bladder – пузырь, fern – папоротник); чеш. *sněžěnka* (МЗ: ‘растение, <которое появляется из-под> снега’), *měsíček* (МЗ: ‘растение, <лепестки которого похожи на> месяц’, где měsíc – месяц);

6) мифические существа: *чертополох* (МЗ: ‘<колючее, черное растение, как> черт’); чеш. *dáblík* (МЗ: ‘дьявольское растение’, где d’ábel – дьявол).

Носители русского языка при описании окружающей действительности обращаются чаще всего к семантической сфере «человек» (33 % ЛЕ), в меньшей степени – к семантическим сферам «животные» (18 %) и «артефакты» (16 %). В языковом сознании носителей английского и чешского языков действительность интерпретируется посредством семантической сферы «артефакты» (35 % – 24 %) и «растения» (23 %).

Сопоставительный анализ наименований растений показал, что способы представления действительности посредством семантической двуплановости наименования в языковом сознании людей различны. Если для русского национального языкового сознания характерен антропоцентризм, что подтверждается и последними исследованиями этнолингвистической и лингвокультурной направленности на материале фольклорных и диалектных текстов (см. работы О. И. Блиновой, Н. И. Толстого, А. Т. Хроленко, Ю. А. Эмер), то для носителей английского и чешского языков антропометризм является доминирующим.

Список литературы

1. Адилова А. Д. Принципы мотивологического исследования и его аспекты (на материале наименований птиц): дис. ... канд. филол. наук. Томск, 1996. 275 с.
2. Петров В. В. Растительный мир нашей Родины. 2-е изд., доп. М.: Просвещение, 1991. 207 с.
3. The New Encyclopadia Britanica. P. B. Norton, J. J. Esposito. V. 1–27. Chicago: Encyclopadia Britanica, Inc., 1994.
4. http://www.mypriroda.ru/plants_lug5.php (дата обращения: 05.03.2015)
5. Жизнь растений. Т. 5. Ч. 1. М., 1985. 511 с.
6. Юрина Е. А. Образность как категория лексикологии: дис. ... канд. филол. наук. Томск, 1994. 249 с.
7. Стрижев А. Н. Русское разнотравье: справочник. М.: Дрофа-Джамайка, 1995. 576 с.
8. Иванова И. В. Что растет вокруг тебя. Определитель растений. М., 1962. 100 с.
9. <http://www.botanical.com/botanical/mgmh/o/orchid13.html> (дата обращения: 05.03.2015).
10. <http://www.greeninfo.ru> (дата обращения: 05.03.2015).
11. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. 18-е изд., стереотип. М.: Рус. язык, 1986. 797 с.
12. Пухлякова Е. Общие русские и чешские названия растений // Sbornik praci filosofike faculty Brnenske university studia minora facultatis philisophicae universitatis Brunensis. 1971. S. 97–109.
13. Павел В. К. Лексическая номинация: на материале молдавских народных говоров. Кишинев, 1983. 251 с.

Савенко А. С., кандидат филологических наук, доцент.

Томский государственный педагогический университет.

Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет.

Пр. Ленина, 30, Томск, Россия, 634050.

E-mail: saven@mail.ru

Материал поступил в редакцию 28.11.2015.

A. S. Savenko

TWO SIDES OF PHYTONIMS' SEMANTICS IN RUSSIAN, ENGLISH AND CZECH

Phytonims of Russian, English and Czech are examined in motivological and comparative aspect in order to define specific character of two sides of their semantics. The object of the research is an inside word form of metaphorical character.

Motivological level of language research is a favourable ground for analysis of national specific of language because the nature of motivated word itself is mainly connected with language conscience of speakers. Names of plants are directly connected with object and cognitive speakers' activity and also with social and cultural originality of language community's life and its ethnographic peculiarities.

The idea of different ways of environment's representation by means of two-sided semantics of lexical units in language consciousness is the thesis of the article. If the Russian language consciousness is anthropocentric, then The English one and the Czech are anthropometrical.

Key words: *inside word form, phytonim, semantics, metaphorical inside word form, comparative analysis.*

References

1. Adilova A. D. *Printsipy motivologicheskogo issledovaniya i ego aspekty (na materiale naimenovaniy ptits)*. Dis. kand. philol. nauk [Principles of motivological research and its aspects (on the material of birds names)]. Diss. cand. philol. sci.]. Tomsk, 1996. 275 p. (in Russian).
2. Petrov V. V. *Rastitel'nyy mir nashoy Rodiny* [Plants world of our motherland]. Moscow, 1991. 208 p. (in Russian).
3. *The New Encyclopadia Britanica*. P. B. Norton, J. J. Esposito. V. 1–27. Chicago: Encyclopadia Britanica, Inc., 1994.
4. http://www.mypriroda.ru/plants_lug5.php (accessed 5 March 2015).
5. *Zhizn' rasteniy: v 6-ti tomakh* [Plants life: in 6 vol.]. Moscow, Prosveshcheniye Publ., 1985 (in Russian).
6. Yurina Y. A. *Obraznost' kak kategoriya leksikologii. Dis. kand. filol. nauk* [Figurativeness as lexicological cathegory. Diss. cand. philol. sci.]. Tomsk, 1994. 249 p. (in Russian).
7. Strizhev A. N. *Russkoye raznotrav'e: Spravochnik* [Russian motley grass. Reference book]. Moscow, Drofa-Dzhamayka Publ., 1995. 576 p. (in Russian).
8. Ivanova I. V. *Chto rastet vokrug tebya. Opredelitel' rasteniy* [What grows around you. Plants guide]. Moscow, 1962. 100 p. (in Russian).
9. <http://www.botanical.com/botanical/mgmh/o/orchid13.html> (accessed 5 March 2015).
10. <http://www.greeninfo.ru> (accessed 5 March 2015).

11. Ozhegov S. I. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* / pod red. N. Yu. Shvedovoy. 18-e izd., stereotip. [Explanatory Russian dictionary]. Moscow, Russkiy yazyk Publ., 1986. 797 p. (in Russian).
12. Pukhlyakova Y. *Obshchiye ruskiye i cheshkiye nazvaniya rasteniy* [Common Russian and Czech plants names]. Sbornik praci filosofike faculty Brnenske university studia minora facultatis philisophicae universitatis Brunensis, 1971. Pp. 97–109 (in Russian).
13. Pavel V. K. *Leksicheskaya nominatsiya: na materiale moldavskikh narodnykh govorov* [Lexical nomination: on the material of Moldavian folk dialects]. Chisinau, 1983. 251 p. (in Russian).

Savenko A. S.

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634061.

National Research Tomsk Polytechnic University.

Ul. Lenina, 30, Tomsk, Russia, 634050.

E-mail: saven@mail.ru